
Лишение родительских прав через призму апелляционной инстанции

Коваль Н.В., кандидат юридических наук, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации (fpkkoval@yandex.ru)

Зенкин А.Н., кандидат юридических наук, доцент, прокурор Зареченского района г. Тулы, профессор ТГПУ им. Л.Н. Толстого (artzen071@mail.ru)

В статье поднимается вопрос о применении к родителям крайней меры семейно-правовой ответственности - лишение родительских прав. Обращаясь к конституционному статусу семьи в Российской Федерации, определяя политику государства, авторы показывают основополагающее значение семьи и роль родителей в воспитании детей. Рассуждая над природой свободы их действий при выполнении обязанностей по воспитанию детей, авторы анализируют законодательные запреты, которые ограничивают такую свободу в случаях, когда последние начинают действовать вопреки интересам ребенка. Раскрывается цель и закрытый перечень оснований для применения меры наказания в виде лишения родительских прав (ст.69 СК РФ), указывается на их подробные разъяснения Верховным Судом Российской Федерации. Ознакомление с ними показывает сложность и неоднозначность в оценке одних и тех же обстоятельств, которые приводят различные судебные инстанции к диаметрально противоположным решениям о возможности лишения родительских прав. Проведенный анализ региональной судебной практики позволил авторам посмотреть на проблему глазами суда апелляционной инстанции, а также обобщить и сформулировать те основания, которые были положены в основу апелляционных определений, отменяющих решения нижестоящих судов по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: ребенок, родители, семья, общество, интересы ребенка, защита прав ребенка, семейное неблагополучие, злоупотребление родительскими правами, лишение родительских прав, суд апелляционной инстанции.

Для цитаты:

Коваль Н.В., Зенкин А.Н. Лишение родительских прав через призму апелляционной инстанции. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 4. С. 44-54. doi: 10.17759/psylaw.2018080405

For citation:

Koval N.V., Zenkin A.N. Deprivation of parental rights through the prism of appeal. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 4. pp.44-54. doi: 10.17759/psylaw.2018080405

В юбилей 25-летия Конституции Российской Федерации, мы чаще, чем обычно обращаемся к нормам основного закона, к его конституционным категориям, в числе которых особое место занимает институт семьи, как главное связующее звено между обществом и государством. Государство, признавая ценность семьи, конституционно гарантирует ей всестороннюю помощь и защиту [1]. Определив Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации, как целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей [11].

Глубоко не вдаваясь в исследование многослойности семьи как социального образования, хотелось бы обратить внимание на те неизменные функции, которые исторически определяют ее значимость, исключительность и специфичность, так как по своей природе направлены на решение главной государственной задачи – воспроизводства населения. Для этого семья выполняет функции, которые представляют собой трехзвенную структуру: - рождение детей (функция репродуктивная), содержание детей (экзистенциальная функция) и воспитание детей (функция социализации).

По традиции «ядром семьи» является супружеская пара, приобретающая с выполнением репродуктивной функции (рождением ребенка) статус «родителей» - мамы и папы. Классик русской цивилистики Д.И.Мейер отмечал, что в отношениях между родителями и детьми срабатывают законы физиологии и законы нравственности, действующие соединенными силами. Однако не всегда они обеспечивают достаточно надлежащие отношения между сторонами, «поскольку в человеческом обществе не все явления нормальны, встречаются и уродливые отклонения от нормы, на случай этих отклонений нужны определения положительного права, которые, по возможности, поддерживали бы явления в их нормальном виде» [8]. Понимая, что вопрос воспитания детей это обязанность родителей, реализующих функцию социализации ребенка, государство признает основополагающим правом ребенка - жить и воспитываться в семье [12]. При этом семье конституционно гарантируется государственная поддержка, а родителям равные права и обязанности по воспитанию и содержанию своих детей [3].

Данное положение берет свое начало в нормах международного права, где закреплен как принцип общей и одинаковой ответственности родителей за воспитание и развитие ребенка, так и предмет их основной заботы, который определяется наилучшими интересами ребенка [4].

Оценочная категория «интересы ребенка» аналогичным образом определяет обязанности родителей и в нормах Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) (ст.65 СК РФ). Хотя содержательно она больше относится к плоскости нравственности и в законе сложно найти ей определение, наука предпринимает попытки и познавательный усилием в этом представляется мнение Ю.Ф. Беспалова. Он рассматривает интересы ребенка, как его потребности в создании условий, необходимых для надлежащего воспитания, содержания, образования, подготовки его к самостоятельной жизни, благополучного развития [2].

Свобода действий родителей при выполнении обязанностей по обучению, содержанию и воспитанию детей в семье определяется категорическим запретом любого произвольного вмешательства со стороны кого-либо в этот процесс (ст.1 СК РФ). «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вред другому..., и ее пределы могут быть определены только законом», и «закон может запрещать лишь то, что является вредным для общества», такой подход нашел свое отражение в статьях 4 и 5 французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.).

В настоящее время Семейный кодекс идет по аналогичному пути, определяя свободу поведения родителей в процессе воспитания детей через запрет – причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, употребление способов воспитания, направленных на пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение (ст. 65 СК РФ). Иными словами родители при выполнении своих функций делают все, не причиняя вред ребенку.

В своих трудах известный ученый цивилист Г.Ф.Шершеневич истолковывал превышение в действиях через противоречие цели, ради достижения которой они были предоставлены. «Юридическое господство над детьми ручается родителям не ради одного удовольствия, а ввиду общественных задач воспитания...». А так как любое нарушение запрета влечет ответственность, он отмечал «отношение родителей к детям, обнаруживающее недостаточное понимание первыми своих обязанностей, должно повести к отнятию у недостойных власти» [13].

Мнению классика в Семейном кодексе просматривается посредством перечисления оснований (ст. 69 СК РФ), для возможности применения к родителям крайней меры семейно-правовой ответственности - лишения родительских прав. Это право принадлежит только государству, которое в лице суда может признать поведение родителей виновным и в целях защиты прав ребенка применить указанную меру наказания. Ее исключительный характер берет свое начало в положениях Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, где отмечено, что обязанность государства обеспечивать неразлучность ребенка с родителями кроме случаев, когда на основании судебного постановления уполномоченные органы определяют в установленном законом порядке, что разлучение необходимо в его интересах, в частности, когда родители жестоко обращаются с ребенком, не заботятся о нем [4]. Аналогичный подход применяется в практике Европейского Суда по правам человека, согласно которой лишение родительских прав составляет наиболее серьезное вмешательство в отношения между родителями и детьми, когда нарушение родительских обязанностей столь серьезно, что прекращение родительских прав является единственным способом защиты интересов ребенка [9].

Для возможности применения такой суровой меры ответственности как лишение родительских прав законодатель определил закрытый перечень оснований, приведенный в ст. 69 СК РФ. К их числу относятся:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной

организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

- злоупотребление своими родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;
- болезнь хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- овершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Для единообразного применения судом указанных оснований Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении Пленума от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», дал им детальное разъяснение. Однако достаточность подтверждающих их обстоятельств как ранее, так и в настоящее время, носит оценочный характер, зависит от конкретных установленных по делу обстоятельств и подлежит оценке только судом индивидуально в каждой конкретной ситуации.

Казалось бы решение Кимовского городского суда Тульской области от 17.11.2016, которым Н. лишен родительских прав в отношении своего несовершеннолетнего сына Д., 2010 г.р. не вызывает никаких сомнений. Ведь удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции установил, что развитием мальчика занимается мама и это нашло свое подтверждение в характеристике на воспитанника детского сада Д., в ней отмечено, что на протяжении всего периода нахождения ребенка в детском саду его отец в дошкольном учреждении не появлялся.

В числе других доказательств, которые подтверждали основания для лишения Н. родительских прав, представлено заключение управления социальной защиты населения администрации Белгородской области, исполняющего функции органа опеки и попечительства, в котором отмечено, что лишение родительских прав Н. является целесообразным, т.к. он злоупотребляет спиртными напитками, имеет значительную задолженность по алиментным обязательствам (более 300 000 руб.), ребенка не навещает. Кроме этого Н. согласно характеристике УМВД России по Белгородской области в 2014 году совершал административные правонарушения, предусмотренные главой 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Внутреннее состояние ребенка, находящегося в таких условиях, отражено в психолого-педагогической характеристике, в которой отмечено, что самым значимым человеком в его личном пространстве является мама, а по отношению к отцу выявлены эмоциональная напряженность, повышенный уровень тревожности, чувство дискомфорта и обиды.

Вполне обоснованно с учетом указанных доказательств суд в своем решении посчитал необходимым лишить Н. родительских прав в силу ст.69 СК РФ, поскольку он на

протяжении длительного периода времени уклонялся от выполнения обязанностей родителя, не заботился о здоровье и развитии сына, не содержал его материально. Пребывая в трудоспособном возрасте, не мог и не желал обеспечивать нормальные потребности ребенка, отказался от воспитания сына. В ходе судебного разбирательства не было установлено перспектив на улучшение ситуации с воспитанием ребенка. Однако судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда от 16.02.2017 с решением Кимовского городского суда Тульской области не согласилась и отменила его, отмечая преждевременный характер применения, ввиду того, что в отношении Н. использованы не все возможные и предусмотренные законом меры профилактического характера [6].

Аналогичная ситуации сложилась и по другому делу. Заволжским районным судом г. Ульяновска 29.09.2017 вынесено решение о лишении А. родительских прав в отношении ее трех несовершеннолетних детей И., 2004 г.р., В., 2006 г.р., Н., 2012 г.р., поскольку ответчица продолжительное время не создавала условия для воспитания детей в семье, результатом чего явилось их длительное проживание в госучреждениях.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что с 2004 года семья состояла на профилактическом учете. С марта по октябрь 2012 года несовершеннолетние И. и В. помещались в реабилитационный центр до определения юридического статуса в связи с их оставлением без попечения одинокой матерью, местонахождение которой было неизвестно. С октября 2012 года по декабрь 2015 года И. и В. проходили реабилитацию в центре.

В октябре 2016 года несовершеннолетние И., В. и Н. вновь помещены в реабилитационный центр на основании заявления А., в связи с отсутствием условий для проживания в квартире из-за произошедшего в ней пожара. Одновременно постановлением комиссии по делам несовершеннолетних от 31.10.2016 семья А. поставлена на профилактический учет как находящаяся в социально-опасном положении.

При неоднократных обследованиях жилищно-бытовых условий жизни детей в семье специалистами реабилитационного центра отмечалось, что в квартире созданы антисанитарные условия, в местах общего пользования складировались предметы, принесенные с городских свалок, а ремонт жилья после пожара в течение года так и не был произведен.

Согласно истребованным из образовательных организаций характеристикам А. игнорировала рекомендации педагогов и специалистов, успеваемостью детей не интересовалась, родительские собрания не посещала, позволяя себе неоднократно приходить в детский сад в состоянии алкогольного опьянения.

По фактическим данным с 2004 года на момент рассмотрения дела (2017 год) мать не поддавалась профилактической работе, что подтверждалось информацией инспектора ОПДН ОП № 3 УМВД России по г.Ульяновску, согласно которой на контакт с сотрудниками полиции А. не шла и проведение с ней профилактической работы являлось затруднительным. Кроме того, в феврале 2017 года А. привлечена к административной ответственности по ст.6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нанесение побоев соседке.

Несмотря на изложенные факты, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19.12.2017 вышеназванное решение отменено. Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции не учел объективные причины, в том числе бездействие со стороны муниципальных властей по своевременному проведению ремонтных работ в муниципальной квартире, в силу которых А. не могла привести жилое помещение в пригодное для проживания состояние.

Кроме того, суд второй инстанции отметил, что последнее привлечение А. к административной ответственности за уклонение от воспитания несовершеннолетних детей имело место в 2010 году. В настоящее время она имеет постоянное место работы – санитарка в медицинской организации, характеризуется с положительной стороны, на учете у нарколога и психиатра не состоит. Материалами дела подтверждены неоднократные факты обращения А. в органы местного самоуправления, иные компетентные органы по вопросу нахождения ее семьи с детьми в социально-опасном положении, что свидетельствует о ее заинтересованности в благополучии детей. В судебных заседаниях А. утверждала, что имеет желание заниматься воспитанием детей, намерена навести в занимаемом жилом помещении порядок и забрать детей, что, по мнению суда, также подтверждает ее небезразличное отношение к своим детям. В свою очередь излишне эмоциональное поведение ответчицы в учреждениях, ведающих вопросами социальной реабилитации детей, невзирая на наличие достаточного количества доказательств ненадлежащего поведения А., не может служить основанием для применения крайней меры семейно-правовой ответственности [1].

Новым решением судебная коллегия предупредила А. о необходимости изменения своего отношения к воспитанию и содержанию детей и возложила на орган опеки и попечительства контроль за выполнением ответчицей родительских обязанностей.

Не однозначной является ситуация по решению Раменского городского суда Московской области от 29.06.2017 г., которым В. лишена родительских прав в отношении двух несовершеннолетних детей П., 2008 г.р., и П., 2012 г.р. Прийти к такому выводу суду первой инстанции при рассмотрении дела позволили следующие доказательства вины В.: решение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 13.11.2011 г., которым В. предупреждена о возможности лишения ее родительских прав; заключение органа опеки и попечительства о ненадлежащем исполнении В. своих родительских обязанностей, употреблении ею спиртных напитков, бродяжничестве, отсутствии работы и ведении асоциального образа жизни; нахождение на учете у всех субъектов профилактики Раменского муниципального района; неоднократное привлечение к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Однако суд апелляционной инстанции указал, что в материалах дела не имеется бесспорных доказательств о хроническом заболевании В. алкоголизмом; субъектами профилактики с В. не проводилась длительная профилактическая работа, не оказывалось содействие в организации ее лечения и дальнейшей реабилитации от алкогольной зависимости, организации досуга и обучения несовершеннолетних, не осуществлялись профилактические беседы. Также отсутствуют доказательства предупреждения ответчицы о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей [7].

Анализ приведенных решений, а также результаты обобщения правоприменительной практики иных субъектов Российской Федерации (Московской, Волгоградской,

Ульяновской, Тульской областей, а также города Москвы), позволяют выделить обстоятельства, на основании которых решения о лишении родительских прав, принятые судом первой инстанции, отменялись вышестоящим судом:

- ответчик ранее не был предупрежден органами опеки или судом о необходимости изменения своего отношения к исполнению родительских обязанностей;
- неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка и уплате алиментов является следствием нахождения ответчика в местах лишения свободы;
- частичное погашение алиментных обязательств;
- отсутствие общения с ребенком вследствие конфликтной ситуации с супругом;
- возражения несовершеннолетнего ребенка против лишения ответчика родительских прав;
- вынесение решения о лишении родительских прав заочно;
- отсутствие доказательств проведения с ответчиком профилактических мероприятий либо непродолжительный период их реализации (менее года);
- отсутствие доказательств применения к ответчику мер административного воздействия;
- прохождение курса кодирования от употребления алкоголя, лечения от наркозависимости.

Следует отметить, что в случае признания ответчиком (родителем) иска о лишении его родительских прав, при решении данного вопроса суд не может удовлетворить требования о лишении родительских прав только лишь на основании такого признания, исследованию подлежат все, предусмотренные в статье 69 СК РФ обстоятельства.

Верховный суд разъяснил, что, исходя из самой природы лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей, *в исключительных случаях* при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей [10].

Рассматривая лишение родительских прав как крайнюю, то есть самую суровую меру семейно-правовой ответственности, не следует забывать о том, что основная цель ее применения состоит в том, чтобы защитить ребенка. В своем исследовании по данному вопросу Л.З. Лысова отмечает природу такой защиты, что, применяя лишение родительских прав, государство в лице суда ограждает ребенка от неблагоприятного влияния родителей, чем защищает его права и интересы [5].

В таком случае возникает вполне резонный вопрос, как соотносится рассматриваемая позиция суда апелляционной инстанции по делам о лишении родительских прав с вопросом защиты детей, которых фактически оставляют в обстановке, представляющей для них

опасность. Ведь никто и никогда не гарантирует, что в очередной раз «горе» родители (которые употребляют алкогольные напитки, не работают, бродяжничают, оставляя детей без присмотра, совершают административные правонарушения, в том числе и в отношении своих детей и др.) не забудут о своих родительских обязанностях, а дети не пострадают в результате их неправомерных действий.

С нашей точки зрения, наиболее целесообразно в таких случаях перенести акцент с карательной меры (лишения родительских прав), если основания не установлены, в плоскость реабилитационной меры – ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ). Право суда применить ее если не установлены основания для лишения родительских прав, а оставление ребенка в семье не безопасно для последнего. Ограничение родительских прав позволяет создать условия для оздоровления обстановки в семье, дает время использовать весь арсенал профилактических средств для восстановления детско-родительских отношений в целях создания благоприятного внутрисемейного климата и профилактики семейного неблагополучия.

Литература

1. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 19.12.2017 по делу № 33-5308/2017
2. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. Владимир: Атлас, 2000. 324 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.). [Электронный ресурс.] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (дата обращения: 30.10.2017 г.)
5. Лысова А.З. Обеспечение прав ребенка на воспитание средствами гражданско-процессуального права при рассмотрении дел о лишении родительских прав.// Авт. дис. на соис. ст. к.ю.н., Саратов 2003ю 22 с.
6. Надзорное производство Кимовской межрайонной прокуратуры от 01.10.2016 № 18-02-2016
7. Обзор практики участия прокуроров в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав прокуратуры Московской области за 2017 год – 2 месяца 2018 года.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2) По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 г. М.: Статут, 1997. 453 с.
9. Постановление ЕСПЧ от 11.12.2014 «Дело «Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации» (жалоба № 22909/10).

10. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №44
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 №1618
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ //
Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.:СПАРК, 1995. 556 с.

Deprivation of parental rights through the prism of appeal

Koval N. V., PhD in law, Dean of the faculty of professional retraining and advanced training, University of Prosecutor's office of the Russian Federation (fpkkoval@yandex.ru)

Zenkin A. N., PhD in Law, Associate professor, Prosecutor of Zarechensky district of Tula, Professor, Tula state pedagogical University named after. L. N. Tolstoy (artzen071@mail.ru)

The article raises the question of the application to parents of extreme measures of family legal responsibility-deprivation of parental rights. Turning to the constitutional status of the family in the Russian Federation, determining the policy of the state, the authors show the fundamental importance of the family and the role of parents in the upbringing of children. Arguing over the nature of their freedom to act in the performance of their child-rearing duties, the authors analyze the legislative prohibitions that restrict such freedom in cases where the latter begin to act contrary to the interests of the child. The purpose and the closed list of the bases for application of a punishment measure in the form of deprivation of parental rights (Art. 69 of the RF IC) is opened, it is specified on their detailed explanations by the Supreme Court of the Russian Federation. Familiarization with them shows the complexity and ambiguity in the assessment of the same circumstances that lead various courts to diametrically opposed decisions on the possibility of deprivation of parental rights. The analysis of the regional judicial practice allowed the authors to look at the problem through the eyes of the court of appeal, as well as to summarize and formulate the grounds that formed the basis of the appellate rulings that overturn the decisions of lower courts on the issue under consideration.

Key words: child, parents, family, society, interests of the child, protection of the rights of the child, family trouble, abuse of parental rights, deprivation of parental rights, court of appeal.

References

1. Apellyatsionnoe opredelenie Ul'yanovskogo oblastnogo suda ot 19.12.2017 po delu № 33-5308/2017 [Appeal determination of the Ulyanovsk regional court of 19.12.2017 in case No. 33-5308 / 2017].
2. Bepalov YU.F. Semejno-pravovoe polozhenie rebenka v Rossijskoj Federatsii [Legal status of the child In the Russian Federation]. Vladimir: Atlas, 2000. 324p.
3. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii: prinyata vsenarodnym referendumom 12 dekabrya 1993 g. (s izm. i dop. ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ) [Constitution of the Russian Federation: adopted by national referendum on December 12, 1993 (amended). and extra from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ)]// Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 1993. 25 dek. № 237; SZ RF. 03.03.2014. N 9. St. 851.
4. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989 g.). [Convention on the rights of the child (approved by the UN General Assembly on

- 20.11.1989)] [Elektronnyj resurs.] URL:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (Accessed
30.10.2017)
5. Lysova A.Z. Obespechenie prav rebenka na vospitanie sredstvami grazhdansko-protsessual'nogo prava pri rassmotrenii del o lishenii roditel'skikh prav [Ensuring the rights of the child to education by means of civil procedure in cases of deprivation of parental rights]// Avt. dis. na sois. st. k.yu.n., Saratov 2003. 22 p.
 6. Nadzornoe proizvodstvo Kimovskoj mezhrajonnoj prokuratury ot 01.10.2016 № 18-02-2016 [Supervising the production of Kimovsky Interdistrict Prosecutor from 01.10.2016 No. 18-02-2016].
 7. Obzor praktiki uchastiya prokurorov v rassmotrenii sudami del o lishenii roditel'skikh prav prokuratury Moskovskoj oblasti za 2017 god 2 mesyatsa 2018 goda [Review of the practice of participation of prosecutors in court proceedings on deprivation of parental rights of the Prosecutor's office of the Moscow region for 2017 – 2 months of 2018.].
 8. Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2-kh ch. CHast' 2) Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izd. [Russian civil law (in part 2) on the amended and supplemented 8th ed]., 1902 g. M.: Statut, 1997. 453 p.
 9. Postanovlenie ESPCH ot 11.12.2014 «Delo «Gromadka i Gromadkova (Hromadka and Hromadkova) protiv Rossijskoj Federatsii» (zhaloba № 22909/10) [Resolution of the ECHR of 11.12.2014 "case" Hromadka and Hromadkova (Hromadka and Hromadkova) against the Russian Federation" (complaint No. 22909/10).].
 10. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii №44 [Resolution Of The Plenum Of The Supreme Court Of The Russian Federation №44].
 11. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 25.08.2014 №1618 [Order of the Government of the Russian Federation of 25.08.2014 №1618].
 12. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ [Family code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii ot 1 yanvaryaya 1996 g. № 1 st. 16 [Collection of legislation of the Russian Federation of January 1, 1996 № 1 article 16].
 13. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [The textbook of Russian civil law]. M.:SPARK, 1995. 556 p.